

6 сентября 1981 года + № 207 (20249) =

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕГО ГЕРОЙ

ЕГО герой нередко представляется на экране в промокашей штормовке, в распахнутой куртке и свитере, высоких сапогах или унтах. На нем походное снаряжение, чтобы удобно было шагать по тайге, по болоту, взбираться в горы. Рюкзак, спальный мешок — его частые спутники. Отважный и упорный, крутолобый юноша с открытым лицом и обезоруживающе ясной улыбкой всегда в числе первых, тех, кто идет на риск, идет к неизведанным далям и вершинам.

Вот он едет механиком в Антарктику, где бензин замерзает в баках и требуется мужество предельное («720 ниже нуля»), или взрывником на Хибины, край в конце двадцатых годов еще не освоенный, чтобы, спасая других, погибнуть самому («Лавина»). Геолог Сергей Бахлаков из телеспектакля «Территория» один совершает многокилометровый переход по тундре. Небрежно кивает: «Сделаю» и уходит на много дней и ночей. Максим Стрельцов из фильма «Гарантирую жизнь» испытывает катапультные системы, спасательную технику для летчиков-испытателей: потому что кому-то нужно быть «первым первых».

В новом фильме «Точка отсчета» старший лейтенант Чагин обучает молодых солдат-десантников приемам рукопашного боя (все исполнители в этом фильме работают без дублеров. И в демонстрации вольной борьбы, в выполнении трюковых эпизодов фильма в высокой степени оказалась спортивная подготовка актера). Путь взросления, превращения мальчика в мужчину, защитника и гражданина проходили на наших глазах многие герои Юрия Демича. Здесь, в «Точке отсчета», эта тема присутствует отраженно. Герой Демича повзрослел, стал наставником юных. Но по-прежнему проявляет себя наиболее полно в обостренных ситуациях. Он максималист по своей натуре, по складу характера и жизненной устремленности.

— Считаю, что и сцена, и экран должны в поисках героического репертуара обращаться к ситуациям экстремальным. Бытовой поток для меня, как для актера, гораздо менее интересен. Человек, чтобы стать героем, должен совершить поступок.

Персонажи, которых играет Демич, как правило, выбирают путь решительных действий. Делаются борцами за правду, за народ, за идею. Отступников среди них не бывает.

Воины, профессиональные революционеры, испытатели, наставники, спортсмены — они были всегда впереди, воздвигали личным примером. Такие герои составили кинорепертуар Юрия Демича, театрального актера, сыгравшего в кино десятка полтора разных ролей.

Кино, склонное абсолютизировать типаж актера, закрепило за Демичем на какое-то время найденный образ, связанный с миром героического искусства. И сделало это гораздо тверже, нежели сцена. В этом есть известное ограничение, но и в данных пределах возможно многое. Уже в самое последнее время сыграны совершенно разнохарактерные роли в телеспектаклях «Дело Артамоновых», «Объявлен розыск...», «Когда умер святой Патрик?».

ВСПОМИНАЯ о начале своего пути, Демич говорит: «Прежде чем я полюбил свою профессию, я научился ее уважать». Сын народного артиста РСФСР Александра Ивановича Демича, ведущего мастера куйбышевской сцены, он рано оказался по ту сторону кулис. Творческую одержимость, ставшую нормой жизни, он видел каждый день и дома, и в театре. Путь себе вы-

брал сам. Семь сезонов работал в труппе Куйбышевского театра драмы имени М. Горького. Учился в студии, посещал вечернюю школу, заочно окончил ГИТИС. И почти ежедневно все эти годы выходил на театральную сцену. Сыграл в ту пору около сорока ролей. Репертуар был разнообразный: все розовские «мальчики», молодые герои в комедиях Эдуарда де Филиппо, Жадов и Глумов в пьесах Островского. И наконец — Гамлет.

Гамлета заметили не только в Куйбышеве. Вслед за успехом последовало приглашение от Г. А. Товстоногова. Юрий Демич вошел в труппу Академического Большого драматического театра, сыграл в первый же сезон центральные роли в спектаклях «Прошлым летом в Чулимске» и «Три мешка сорной пшеницы». За героями Вампилова и Тендрякова последовали горьковский Влас и Михаил Кошевой в «Тихом Доне» (за эту работу Ю. Демич удостоен вместе с другими участниками спектакля Государственной премии СССР). Потом были «Жестокое игрище» А. Арбузова и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана.

И Михаил Кошевой, и Женя Тулузов, и Пашка из Чулимска, и Влас, и Михаил Земцов и Леня Шиндин — эти роли на многие годы обрели своего единственного на сцене БДТ исполнителя в лице Юрия Демича. Он вложил в них весь тот сложный комплекс неповторимых черт, который составляет актерскую и человеческую индивидуальность. Эти образы рождались в сложных творческих поисках. В глубоких раздумьях актера о жизни, о том, что его волнует сегодня.

Были и другие роли — те, что сыграны в порядке «ввода»: Гарри Хотенер в «Короле Генрихе IV», Куприянов в «Беспокойной старости», Курносый в «Энергичных людях». В них тоже немало вложил актер своего, выношенного, страданного.

Тяготение к типу положительного героя, резко обозначившееся на экране, на сцене не было таким безусловным. Скажем, жулик и уголовник Курносый из сатирической комедии В. Шукшина — персонаж гротескный. Спектакль решен в жанре фельетона. Характеры в границах предложенной ситуации наменены лишь контуром, оставляя исполнителям свободу импровизации. Таких героев, как Курносый, как Пашка из спектакля «Прошлым летом в Чулимске», в кино у Демича не было. В особенности Пашка. Сквозь знакомый типаж лихого парня с могучим разворотом плеч и папиросой в углу рта разглядеть и душевную неустойчивость, и особую ранимость, живущие в характере вампиловского героя, — задача не из легких для исполнителя, однако актер успешно ее решает.

Влас из «Дачников» сыграв простоватым интеллигентным юношей в студенческой курт-

ке, вне спенической традиции. Лишь когда он порывает с «дачниками», когда рвутся давние связи, удерживающие его среди них, вот тогда он, можно сказать, становится героем (в том значении, какое придает этому слову театральное амплу). Бросая вызов «тусклым, как тени, человечкам», Влас уходит от них. «Простак» становится «героем», оказывается способным на поступок.

В любом социальном герое отыскать характерность, индивидуальность и, наоборот, в каждом жизненном типе непременно выявить его социальное зерно — этот принцип Товстоногова стал решающим во всех театральных работах Демича.

Михаил Кошевой из спектакля «Тихий Дон» приходит в революцию не на наших глазах в отличие, скажем, от Кирилла Извекова, чья судьба была развернута в семи сериях телевизионного фильма. Однако крупность создаваемого характера, его сила и масштаб и здесь дают почувствовать не только торжество конечной цели, но и содержание пройденного пути, и момент его выбора.

Ключевой становится сцена, когда Михаил приходит в избу к старой Ильиничне, матери Григория. И на обвинения в жестокости Кошевой объясняет Ильиничне, «кто есть истинный душегуб». Он выплескивает свое, наболевшее, заставившее его порвать с вчерашними друзьями, твердо обозначив водораздел. И сделать шаг, который в его биографии и есть тот самый поступок, тот, что формирует жизнь. Теперь у него «на врагов, что зазира на белом свете живут, рука твердая». И убежденность такая, что веришь: ничего его не остановит. Убеждает не слова, а страсть, горящая в глазах юноши, такого малозаметного, как казалось вначале, намеренно лишенного героического облика.

Последняя по времени работа на сцене — Леня Шиндин из пьесы А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся». Былой гармоничности прежних героев Демича здесь уже нет. Он идет вперед через преодоление самого себя. За показной бесшабашностью встают и унижения, и обиды, и необходимость довести дело до конца, во что бы то ни стало получить подписи у членов государственной комиссии, которые едут в соседнем купе. По сюжету он отстраняет своего начальника, Егорова, за которым пошел, не оглядываясь. Но к тому времени, как всплывает история Егорова, зритель уже достаточно узнал Шиндина — Демича, чтобы понять: не в Егорове дело. Просто Шиндин не может иначе. Не может поступить своим отношением к делу. В этом деле, а значит в этой борьбе за него — смысл его жизни, его вера. И три часа актер неуступливо доказывает это. Градус его спенической жизни так высок, что симпатии зрителя безраздельно на стороне его героя. Отнюдь не идеальный, вызывающий порой улыбку, иногда несогласие. А приемы, которые он использует в своей борьбе, даже по самому нетребовательному счету, нельзя назвать высокоморальными. И все-таки, все-таки...

— Страсть, настоящая страсть — вот главное, что должно быть в артисте. Именно это сегодня привлекает зрителя — и в театре, и в кино, — считает актер.

Герои Юрия Демича непременно «совершают поступок». Они нешадно тратят себя, отдавая все силы избранному делу. Геронческая природа дарования ленинградского актера окрашивает созданные им образы особым цветом его индивидуальности.

Евг. АБ

На снимке: Ю. А. ДЕМИЧ